

Социально-экономический и демографический анализ пространственного развития Республики Саха (Якутия)

Максим Витальевич Фомин^{а)},
Вадим Александрович Безвербный^{а)},
Игорь Александрович Селезнёв^{б)},
Инна Михайловна Шнейдерман^{в)},
Тимур Робертович Мирязов^{а)}

^{а)} Институт демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия;

^{б)} Институт социально-политических исследований (ИСПИ) ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия;

^{в)} Институт социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) ФНИСЦ РАН,
г. Москва, Россия

В статье на основе данных Росстата и информационных массивов, полученных в ходе социологических исследований, проведенных в 2019 и 2020 гг. сотрудниками отдела георбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН, рассматривается ряд актуальных проблем социально-демографического характера в крупнейшем по территории субъекте Российской Федерации – Республике Саха (Якутия). Основное внимание уделено исследованию пространственных особенностей социального развития республики, что предопределило структуру публикации.

Во введении отмечается актуальность исследования и методологические подходы к анализу обозначенных проблем. В первой части статьи характеризуется общая экономическая и социально-демографическая ситуация в регионе. Показано, каким образом отраслевая специализация Якутии определяет социально-экономическую политику в регионе. Отмечается, что развивающаяся добывающая промышленность вместе со строительством крупных объектов инфраструктуры нуждаются в притоке трудовых ресурсов.

Во второй части статьи после формулировки концепции построения выборки в рамках социологического обследования (модель с использованием ключевых характеристик генеральной совокупности, базирующаяся на принципах квотно-пропорционального и территориального методов) анализируется социальное положение населения, его миграционные настроения, отношение к трудовым мигрантам из-за рубежа, экономической ситуации в целом и динамике развития ключевых предприятий региона.

Аргументируется позиция, состоящая в том, что, несмотря на активное промышленное освоение Республики Саха (Якутия), имеющиеся социально-экономические проблемы в будущем могут повлиять на темпы пространственного развития региона. В первую очередь это проблема миграционного оттока населения. Хотя отмечаются высокие демографические показатели на уровне республики, однако прослеживается разделение территории региона на убывающую периферию и растущий центр. Как и в большинстве других субъектов Российской Федерации, в Якутии идут процессы концентрации населения в наиболее перспективных районах.

Авторы формулируют выводы и предложения, которые, по их мнению, дают возможность адресно подходить к разработке программ улучшения качества жизни местного населения, созданию компенсаторных механизмов в разных сферах с учетом гигантской территории республики и ее суровых климатических условий.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), пространственное развитие, статистика, демографическая статистика, региональная статистика, выборочное наблюдение, миграция, система расселения, инфраструктурная система, социальный сектор.

JEL: A14, J11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-4-96-106>.

Для цитирования: Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнёв И.А., Шнейдерман И.М., Мирязов Т.Р. Социально-экономический и демографический анализ пространственного развития Республики Саха (Якутия). Вопросы статистики. 2021;28(4):96–106.

Socio-Economic and Demographic Analysis of Spatial Development of the Republic of Sakha (Yakutia)

Maxim V. Fomin^{a)},
Vadim A. Bezverbny^{a)},
Igor A. Seleznyov^{b)},
Inna M. Shneiderman^{c)},
Timur R. Miriazov^{a)}

^{a)} Institute for Demographic Research, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia;

^{b)} Institute of Socio-Political Research, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Moscow, Russia;

^{c)} Institute of Socio-Economic Studies of Population, Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISESP FCTAS RAS), Moscow, Russia

The article deals with several relevant socio-demographic issues in the largest by territory constituent entity of the Russian Federation – the Republic of Sakha (Yakutia), based on Rosstat data and information arrays obtained in the course of sociological study conducted in 2019 and 2020 by the staff of the Department of Geo-Urban Studies and Spatial Demography of the Institute for Demographic Research (IDR FCTAS RAS).

The introduction notes the relevance of the study and methodological approaches to the analysis of the problems under review. The first part of the article describes the general economic and socio-demographic situation in the region. It demonstrates how the industry specialization of Yakutia determines the socio-economic policy in the region. It is noted that the developing mining industry, along with the construction of large infrastructure facilities, requires an influx of labor resources.

In the second part of the article, after formulating the concept of sampling within the framework of a sociological survey (a model using key characteristics of the general population, based on the principles of quota-proportional and territorial methods), the social status of the population, its migration moods, attitudes towards labor migrants from abroad are analyzed, as well as the economic situation in general and the dynamics of the development of key enterprises in the region.

It is argued that, despite the active industrial development of the Republic of Sakha (Yakutia), the existing socio-economic problems in the future may influence the pace of spatial development of the region. First and foremost, it is a problem of migration outflows. Although the demographic indicators at the republic level are high, there is a division of the region's territory into a decreasing periphery and a growing centre. As in most other constituent entities of the Russian Federation, in Yakutia, there are processes of population concentration in the most prospective areas.

The authors drew up conclusions and proposals which, in their view, offer a targeted approach to developing programmes on improving the quality of life of the local population, establishing compensatory mechanisms in various spheres, taking into account the huge territory of the republic and its severe climatic conditions

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), spatial development, statistics, demographic statistics, regional statistics, sample survey, migration, system of settlement, infrastructure system, social sector.

JEL: A14, J11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-4-96-106>.

For citation: Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznyov I.A., Shneiderman I.M., Miriazov T.R. Socio-Economic and Demographic Analysis of Spatial Development of the Republic of Sakha (Yakutia). *Voprosy Statistiki*. 2021;28(4):96–106. (In Russ.)

Основной задачей пространственного развития субъектов Российской Федерации является повышение уровня и качества жизни населения за счет соблюдения баланса между сохранением комфортной среды жизнедеятельности граждан

и наращиванием экономического потенциала регионов¹. Эффективная стратегия развития регионов достигается за счет развития местной промышленности, улучшения социальной и инженерной инфраструктуры. Это позволит улуч-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

шить социально-экономические и демографические показатели в регионах и снизить межрегиональные различия, скажется на росте привлечения трудовых ресурсов.

Рассматриваемая в статье Республика Саха (Якутия) входит в число четырех минерально-сырьевых центров России. Она специализируется на добыче топливно-энергетических ресурсов, золота и алмазов. В статье представлены результаты анализа, основанного на опросе местного населения, которые позволяют понять причины необходимых изменений и сформировать стратегию пространственного развития данной территории.

Современное социально-экономическое положение Республики Саха (Якутия)

Республика Саха (Якутия) является одним из самых уникальных субъектов Российской Федерации. Регион — крупнейшая административно-территориальная единица в мире и мог бы занимать восьмое место (вслед за Индией) в списке наибольших по площади стран. Якутия расположена в трех климатических поясах — умеренном, субарктическом и арктическом. Нахождение в зоне резко континентального климата объективно влияет на разницу температур: в самый теплый и самый холодный месяцы она превышает 70°. В пределах Якутии (в Верхоянске и Оймяконе) фиксировались одни из самых низких показателей температуры в Северном полушарии.

Значительную часть региона занимают горы и плоскогорья, изрезанные обширной гидрографической сетью, в которую входят крупнейшие реки Евразии: Лена (4400 км), Вилюй (2650 км), Оленёк (2292 км), Алдан (2273 км), Колыма (2129 км), Индигирка (1726 км) и др. Территория всей Республики Саха (Якутия) расположена в зоне многолетней мерзлоты, большая часть которой имеет сплошной характер распространения [1, с. 395–442].

Географическое положение Якутии является определяющим фактором в хозяйственном освоении региона. Несмотря на обширную площадь, здесь проживает почти 1 млн (984,7 тыс.²) человек, что позволяет судить о крайне низкой плотности населения. Чуть меньше половины насе-

ления республики сосредоточено в пяти крупнейших населенных пунктах — Якутске (323 тыс. человек), Нерюнгри (58 тыс.), Мирном (35 тыс.), Ленске (23 тыс.) и Алдане (21 тыс. человек).

Из-за отдаленности многих районов республики от крупнейших железнодорожных линий и автомобильных магистралей транспортная доступность остается одной из основных проблем региона. Хотя присутствует авиационный транспорт, однако внутренние перелеты остаются дорогими для местного населения [2].

Для всех рек в регионе характерны весенне-летние половодья. В результате разлива нередко даже крупные населенные пункты остаются в частичной транспортной изоляции (затопление мостов, аэродромов).

Республика Саха (Якутия) обладает значительной минерально-сырьевой базой. По показателю ВРП (1,22 трлн рублей в 2019 г.) Якутия входит в число 30 крупнейших регионов страны и занимает первое место в Дальневосточном федеральном округе (ДФО). Больше половины валового регионального продукта (50,6%) приходится на добычу полезных ископаемых³.

В структуре ВРП доля нефтегазового комплекса составляет более 26%. Рост добычи нефти и газа обусловлен увеличением производственных мощностей ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча», вводом в эксплуатацию Чаяндинского НГКМ и подачи газа в газопровод «Сила Сибири». Добыча угля оценивается на уровне 17,3 млн тонн (рост в 2019 г. составил 9,2%). Положительная динамика достигнута на шахтах «Инаглинская» и «Денисовская» компании «Колмар», резидента ТОР «Южная Якутия».

В 2019 г. Якутия вошла в первую тройку регионов по добыче золота с объемом 36,5 тонн. Добыча алмазов составила 34,3 млн карат на сумму 3,3 млрд долларов. В 2019 г. в ТОСЭР «Якутия» введен в эксплуатацию ювелирно-гранильный кластер.

Производство бриллиантов оценивается на уровне 100,1 млн долларов, ювелирных изделий — 2,2 млрд рублей. Добыча полезных ископаемых остается важнейшим источником формирования бюджетных доходов Якутии (около 59% налоговых поступлений в консолидированный бюджет республики)⁴.

² Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 31.01.2021).

³ Саха(Якутия)стат. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32205> (дата обращения: 31.01.2021).

⁴ Invest Yakutia. Экономические показатели региона. URL: <https://investyakutia.com/landing> (дата обращения 16.01.2021).

Несмотря на активное промышленное освоение Якутии, на сегодняшний день республика имеет ряд социально-экономических проблем, которые в будущем могут повлиять на темпы пространственного развития региона. В первую очередь это касается миграционного оттока населения.

В течение XX в. развитие Якутии определялось массовым переселением и концентрацией рабочей силы, в отличие от приполярных районов Финляндии, Норвегии и Швеции, где использовались преимущественно местные трудовые ресурсы. В советский период численность населения Якутии стремительно росла. В 1991 г. она достигла своего максимума – 1,119 млн человек. С распадом СССР и общим упадком экономики региона начался отток населения – минимального значения его численность достигла в 2003 г. (948,6 тыс. человек) [3].

В последние 17 лет население республики росло, в первую очередь благодаря высокому показателю естественного прироста (в 2019 г. – 5,36 на 1 000 человек). Высокая рождаемость в том числе связана с преобладанием коренного населения – якутов (48% населения⁵) и других малочисленных народов (эвенков, эвенов и др.), у которых сохраняется традиционная модель многодетной семьи (особенно в сель-

ских районах). В Якутии в 2019 г. фиксировался один из самых низких показателей смертности в России. Коэффициент смертности составил 7,83 человека на 1 000 населения (ДФО – 12,24, РФ – 12,27)⁶.

Вместе с тем с 1991 г. по настоящее время республика потеряла более 250 тыс. человек в результате миграционного оттока населения. Максимальные показатели были отмечены в 1991 г. – 30 881 человек, 1993 г. – 22 413, 1994 г. – 33 525 и 1998 г. – 22 633 человек. В 2000-е годы не удалось переломить эту тенденцию: так, в 2008 г. отток населения составил 6 657 человек, в 2011 г. – 9 809, в 2015 г. – 5 387 человек. Миграционный фактор является главной причиной сокращения численности населения в регионе начиная с 1990-х годов [4 и 5]. Несмотря на высокие демографические показатели Республики Саха (Якутия), на уровне муниципальных образований прослеживается разделение региона на убывающую периферию и растущий центр. Как и в большинстве регионов России, в Якутии происходят процессы концентрации населения в наиболее перспективных районах.

Переселение из сельской местности и малых городов в крупные промышленные центры региона ведет к обезлюдиванию и без того слабозаселенных территорий (см. рис. 1).

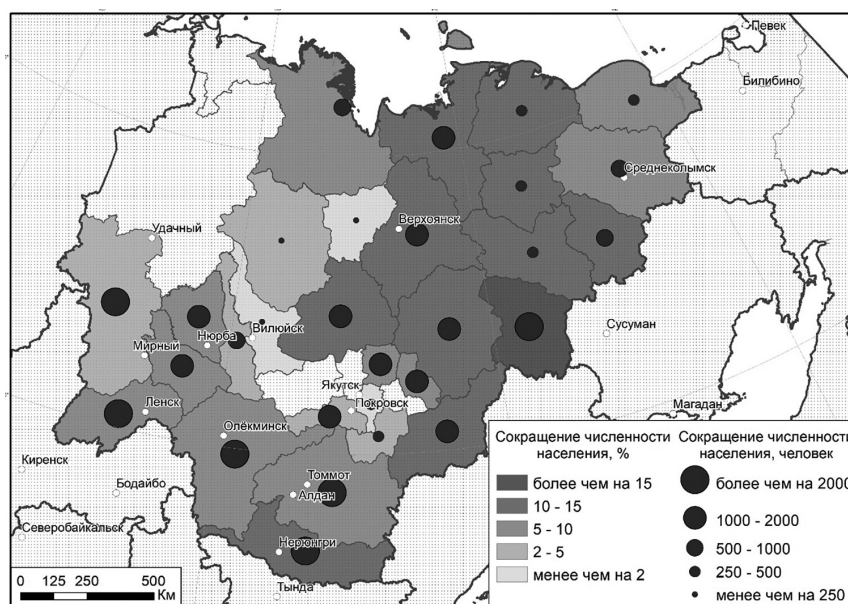

Рис. 1. Динамика численности населения Республики Саха (Якутия), 2011–2020 гг. (в процентах; человек)

Источник: данные отдела геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

⁵ Росстат. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 31.01.2021).

⁶ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1> (дата обращения: 31.01.2021).

Таблица 1

**Внутрирегиональная миграция в Республике Саха (Якутия)
в 2019 г.
(человек)**

Муниципальное образование	Миграционный прирост/убыль
Городской округ Якутск	+ 850
Городской округ Жатай	+ 107
Нерюнгринский район	+ 102
Хангаласский улус	+ 70
Томпонский улус	+ 21
Горный улус	+ 15
Момский район	+ 11
Булунский улус	+ 8
Эвено-Бытантайский улус	+ 4
Оленекский улус	+ 2

Источник: составлено авторами по данным Саха(Якутия) статата. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32348>.

Начиная с 2011 г. значительную долю населения потеряли Оймяконский (21,5%), Верхнеколымский (14,9), Верхоянский (13,4), Усть-Янский (12,9) и Усть-Майский (12,6%) муниципальные районы (улусы). Вместе с тем численность населения растет в отдаленных от регионального центра западных улусах (Оленекский и Анабарский улусы) и центральных районах республики – Якутске, Жатае, Чурапчинском, Горном и Намском улусах.

Рост численности населения в национальных улусах Оленекский и Анабарский связан с преобладанием в них коренных народов Севера (эвенков, долганов и др.). Высокая рождаемость среди коренных малочисленных народов Севера и в сельской местности компенсирует миграционный отток.

В отличие от промышленного юга Якутии, здесь не было значительного прироста рабочей силы в советский период. Вместе с тем рост численности населения в центральных районах республики, вокруг регионального центра, вызван миграционным притоком (см. рис. 2).

Процесс сжатия системы расселения демонстрирует список муниципальных образований с положительным салдо внутрирегиональной миграции (см. таблицу 1).

Почти 90% прибывших внутрирегиональных переселенцев приходится на города Якутск и Жатай, а также на Нерюнгринский район (в первую

очередь г. Нерюнгри). Однако несмотря на развитие промышленности и в целом благоприятные перспективы в экономике, местные жители продолжают покидать регион. В первую очередь это касается трудоспособного населения республики.

С разработкой новых месторождений полезных ископаемых и реализацией крупных строительных проектов появляется потребность в трудовых ресурсах. В первую очередь приток рабочей силы осуществляется с привлечением граждан Российской Федерации из других регионов страны. Часть работников прибывает в регион из-за рубежа (см. рис. 3).

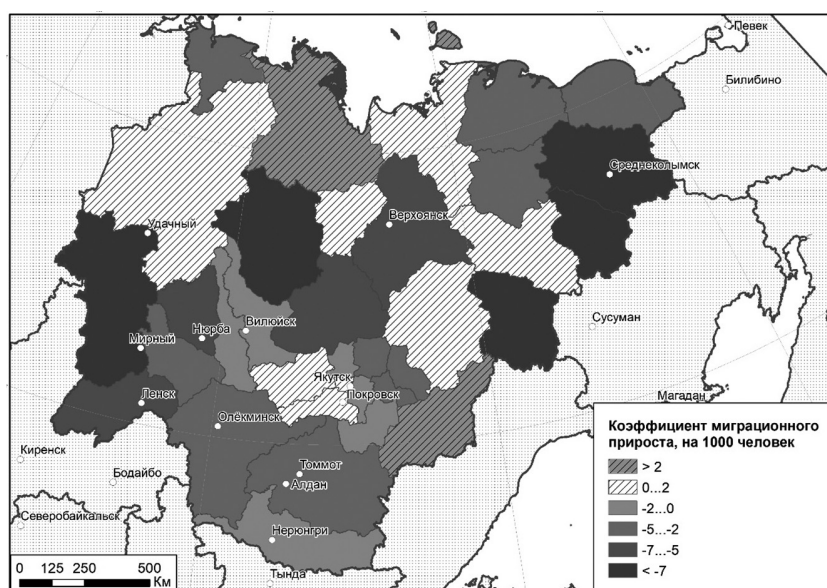

Рис. 2. Межрегиональная миграция в Республике Саха (Якутия), 2019 г.

Источник: данные отдела геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

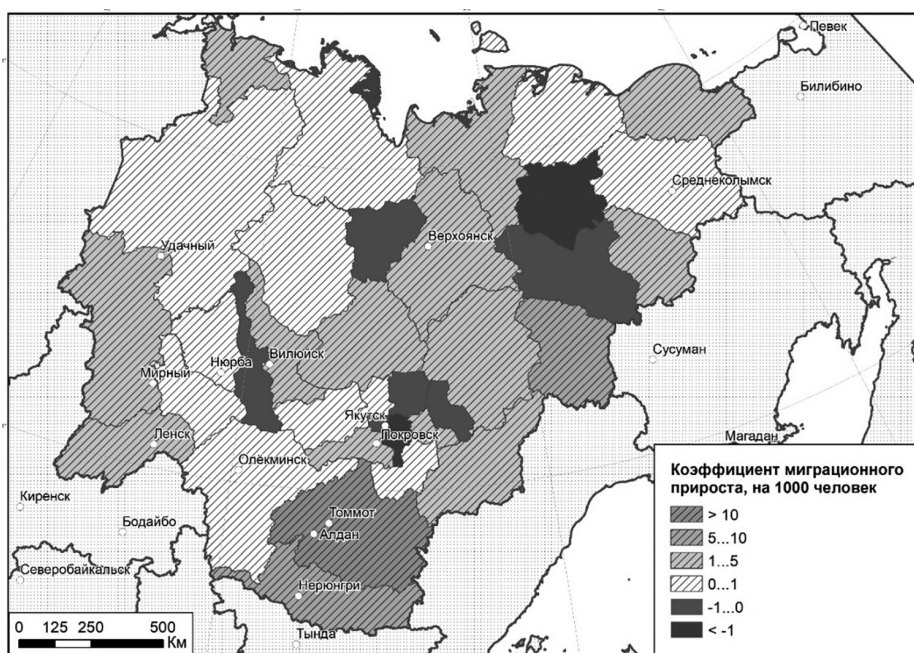

Рис. 3. Международная миграция в Республике Саха (Якутия), 2019 г.

Источник: данные отдела георбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

В ключевых промышленных районах отмечается заметный приток иностранных мигрантов — в первую очередь из стран Центральной Азии. По данным МВД, в 2019 г. из пяти среднеазиатских республик (в том числе Казахстана) прибыло и официально трудоустроилось 13,6 тыс. человек, или около 3% от общего числа мигрантов. Наибольшая доля зарегистрирована в городском округе Жатай (63,1%), Алданском (27,5) и Оймяконском (8,4) улусах, Нерюнгринском (6,6) и Ленском (4,93%) районах.

Результаты социологического опроса жителей Республики Саха (Якутия)

В ходе исследования в рамках проекта «Моделирование сценариев пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года: особенности системы расселения» было проведено анкетирование⁷ в трех городах республики — Якутске, Ленске (в июне 2019 г.) и Нерюнгри / Нерюнгринском районе (в сентябре 2020 г.). Объем выборки составил 657 респондентов (n=657).

В опросе использовались два типа анкет — общерегиональная и индивидуальная для каждого населенного пункта. В первом случае рассматривались социально-экономические проблемы в рамках всей республики, во втором — проблемы, характерные для конкретного города.

Анкеты отображают представление местных жителей о социально-экономическом состоянии своего региона и города. В них рассматриваются вопросы миграционных предпочтений, качества инфраструктуры, работы социальной сферы и местного управления. Вместе с ответами на вопросы в исследовании важную роль играют комментарии респондентов, которые также будут рассмотрены при анализе результатов опроса.

Большинство опрошенных жителей Республики Саха (Якутия) — 55,7% — высказали желание уехать из региона. Почти 38% респондентов не собираются переезжать. Также больше половины опрошенных жителей хотели бы переехать в европейскую часть России (см. таблицу 2). Примерно равное число респондентов хотели бы уехать на юг и в другие регионы Дальнего Востока, Сибири и Урала. Среди причин переезда чаще всего отмечались плохой климат (21,2%) и отсутствие жизненных перспектив (10,3%).

⁷ В рамках данного проекта исследования уже проведены (помимо Якутии) еще в 7 субъектах ДФО и 4 субъектах СФО (см., например [6–9]).

Таблица 2

**Мнение респондентов о направлении и месте
возможного переезда**
(в процентах от числа ответов респондентов,
желающих переехать)

Варианты ответов	Доля положительных ответов
Да, хотел(а) бы переехать в европейскую часть России (ЦФО, Поволжье, СЗФО)	55,7
Да, хотел(а) бы переехать на юг (Кубань, Крым, Ставрополье)	21,7
Да, хотел(а) бы переехать в другие регионы ДФО, Сибири, Урала	22,6

Источник: данные отдела геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

Среди комментариев упоминались высокие цены на услуги ЖКХ и продукты питания («*Конечно! В теплые края, где нет такой высокой платы за ЖКХ*»; «*На севере жить холодно, зарплаты маленькие, жизнь дорогая*»; «*Нерюнгри — дорогой город!*»)⁸ и желание переехать по семейным обстоятельствам («*В Новосибирск, там дети и внуки*»; «*Да, в Рязань, у меня там живут родители*»).

Отмечается низкий уровень социальной инфраструктуры («*Причины переезда: грязный город, зимой холодно. Слабая система образования. Высокие цены на авиабилеты*»; «*Грязный город, плохая инфраструктура. Медицина совсем на низком уровне*»).

В ответах также встречается недовольство экологической обстановкой в регионе и отсутствием мест проведения досуга (парков, кинотеатров, кружков для детей).

60% респондентов не хотели бы, чтобы их дети оставались жить в Якутии. Основными причинами называются отсутствие возможности устроиться на работу («*В городе сложно найти хорошо оплачиваемую работу, а цены на питание и коммунальные услуги непомерные*») и отсутствие перспектив социально-экономического развития региона («*Не вижу перспектив развития региона в целом и постараюсь сделать так, чтобы мои дети здесь не жили*»).

Вместе с тем 64,6% опрошенных считают, что в регионе возможно комфортное проживание населения на постоянной основе в течение многих поколений. По мнению респондентов, для этого в первую очередь нужно развивать инфраструктуру (57% ответов), повысить качество медицинских услуг (28,6%). Отмечаются также такие важные проблемы, как транспортная и логистическая доступность, качество образования (см. таблицу 3).

Большая часть респондентов (56,6%) считает, что экономическая ситуация в регионе ухудшается («*В регионе экономическая ситуация нестабильная. Заработная плата не соответствует действительности. Для примера ЗП в 26 000 рублей губительна для народа. Цены на продукты завышены*»; «*Отсутствие северных льгот*»; «*Налоги платятся в Москву, а не в регион*»; «*Чтобы региональные власти занимались и создавали предприятия и учили молодежь города, а не надеялись на вахтовиков, которые приезжают с колхозов*»;

Таблица 3

**Мнение респондентов о том, что необходимо для комфортного проживания населения в Республике Саха (Якутия)
на постоянной основе в течение многих поколений**

(в процентах от числа респондентов, ответивших, что в их регионе возможно комфортное проживание населения на постоянной основе в течение многих поколений)

Варианты ответов	Доля положительных ответов
Развивать инфраструктуру	57,1
Повысить качество медицинских услуг, обеспечить наличие необходимых лекарств	28,6
Сделать доступными авиаперелеты	21,4
Повысить транспортную и логистическую доступность	21,4
Расширить спектр досуговой деятельности	21,4
Повысить качество образовательных услуг	21,3
Снизить цены на продукты и услуги ЖКХ	14,3
Улучшить продовольственное снабжение, обеспечение качественными продуктами питания	14,3
Повысить зарплаты, ввести льготы	7,1
Открыть новые предприятия	7,1
Повысить экологическую безопасность	7,1
Снизить уровень коррупции	7,1
Улучшить работу органов местной власти	7,1

Примечание. Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли назвать несколько причин.

Источник: данные отдела геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

⁸ Авторские орфография, пунктуация и стилистика в ответах респондентов здесь и далее сохранены.

«В городе растет безработица. Молодым людям трудно найти работу. Размер заработной платы остается на прежнем уровне, а затраты на продукцию, услуги ЖКХ и др. увеличиваются два раза в год»); 36% опрошенных полагают, что ситуация стабильная, и только 6,2% отмечают улучшения в экономике региона.

На вопрос: «Как Вы оцениваете ситуацию с мигрантами в регионе?» — 52,2% опрошенных ответили, что ситуация стабильная, а 41% — что проблема с внешними мигрантами стоит остро и необходимо ограничить их приток. При этом только 1,2% респондентов посчитали, что регион испытывает недостаток в мигрантах.

В большинстве случаев местные жители отмечали приток низкоквалифицированных рабочих, занятых на работах вахтовым методом, и негативные последствия этого процесса («Пока [ситуация] терпимая, но считаю, что надо ужесточить условия миграции в городе. Поставить какие-то критерии въезда по количеству человек или предусмотреть другие мероприятия»; «Нужен контроль миграции. Случаются конфликтные ситуации между мигрантами и жителями г. Нерюнгри»; «Огромный наплыв приезжих в г. Нерюнгри. Местное население остается без работы»; «Нашим детям нет работы, а мы привлекаем мигрантов»; «В связи с более дешевой оплатой труда мигрантов сложнее устроиться на работу местному населению. В условиях пандемии ограничение миграции было бы эффективной мерой»; «За счет привлечения мигрантов и работников вахтовым методом ущемляются права местных жителей, понижаются зарплаты, труднее устроиться на работу»; «Азиаты заполнили город! Скоро будет страшно выходить на улицу. Как бы не начали качать права и устраивать дебои и бои, после которых и до революции недалеко»).

Ответы респондентов на вопросы о своем городе позволяют определить схожие проблемы на уровне муниципальных образований. Так, в ответах на вопрос: «Каково взаимоотношение города и руководства градообразующих предприятий? Есть ли помощь в благоустройстве города, решении жилищных, коммунальных, социальных проблем?» — большая часть респондентов в городах Нерюнгри и Ленск отметили слабое участие предприятий в жизни города (41,8 и 46,9% соответственно). В г. Нерюнгри 17,8% населения указали на активное участие промышленных предприятий в обеспечении населения города и района социальными услугами.

Ответы опрашиваемых о состоянии ключевых предприятий в их населенном пункте различались во всех трех городах. По мнению жителей Якутска и Нерюнгри, предприятия в основном деградируют. Жители Ленска в равной степени отмечают как развитие предприятий, так и их деградацию. Преобладающим мнением в г. Ленске является точка зрения об отсутствии изменений в деятельности предприятий (см. таблицу 4).

Таблица 4

Мнение респондентов о том, в каком состоянии находятся ключевые предприятия города

(в процентах от числа респондентов в г. Якутске и г. Ленске в июне 2019 г. и в г. Нерюнгри (Нерюнгринском районе) в сентябре 2020 г.)

Варианты ответов	Доля положительных ответов		
	Якутск	Ленск	Нерюнгри
Развиваются	33,3	20,0	27,1
Деградируют	44,4	20,0	42,8
Без изменений	0	26,7	5,5
Часть развивается, а часть деградирует	0	13,3	8,2
Затрудняюсь ответить	22,2	20,0	16,4

Источник: данные отдела георубанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

В вопросе об изменении социальной структуры города (национальной, возрастной и профессиональной) мнения жителей также разделились (см. таблицу 5).

Таблица 5

Мнение респондентов о том, как меняется социальная структура города: национальная, возрастная и профессиональная

(в процентах от числа респондентов в г. Якутске и г. Ленске в июне 2019 г. и в г. Нерюнгри (Нерюнгринском районе) в сентябре 2020 г.)

Варианты ответов	Доля положительных ответов		
	Якутск	Ленск	Нерюнгри
В лучшую сторону	11,1	6,7	7,2
В худшую сторону	33,3	33,3	24,7
Не меняется	11,1	13,3	6,5
В худшую сторону — много вахтовиков и мигрантов	22,2	26,7	28,4
Затрудняюсь ответить	22,2	20,0	33,2

Источник: данные отдела георубанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

Большая часть населения во всех городах отмечает изменение социальной структуры в худшую сторону («Происходит отток пенсионеров и абитуриентов. Нужно повышать заинтересованность у молодых специалистов путем обеспе-

чения их рабочими местами, предоставления жилья»; «Молодые люди стараются уехать в другие населенные пункты»; «Молодежь уезжает, нет достойной заработной платы, пенсионеры, если есть возможность — уезжают»).

Частым ответом является также ухудшение социальной ситуации из-за притока вахтовых рабочих и иностранных мигрантов («Приезжает много иностранных граждан. Отток граждан среднего возраста. Отток высококвалифицированных работников»; «Население стареет, молодежь уезжает, заметно присутствие населения из Средней Азии»; «Вахтовики — временные люди на севере»).

Подавляющее большинство респондентов во всех городах отмечали рост неравенства по доходам (88,9% в г. Якутске, 86,7 в г. Ленске и 79,1% в г. Нерюнгри). В Якутске и Ленске преобладает мнение об ухудшении транспортной доступности города (55,6 и 53,3% соответственно), тогда как в Нерюнгри 53,8% опрошенных считают, что транспортная доступность улучшается (см. таблицу 6).

Таблица 6

Мнение респондентов о транспортной доступности города
(в процентах от числа опрошенных респондентов
в г. Якутске и г. Ленске в июне 2019 г. и в г. Нерюнгри
(Нерюнгринском районе) в сентябре 2020 г.)

Варианты ответов	Доля положительных ответов		
	Якутск	Ленск	Нерюнгри
Улучшается	11,1	20,0	53,8
Ухудшается	55,6	53,3	29,5
Без изменений	33,3	26,7	12,0
Затрудняюсь ответить	—	—	4,8

Источник: данные отдела геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

Большая часть респондентов в городах Якутске и Ленске отмечают общую деградацию системы образования (44,4 и 73,3% соответственно). В г. Нерюнгри 41,8% населения считает, что образовательные учреждения развиваются, а 33,6% указывают на их деградацию.

Заключение

Эффективная стратегия развития Республики Саха (Якутия) должна способствовать устойчивому социально-экономическому и демографическому развитию региона, поскольку предполагает сбалансированное использование всех

ресурсов — сырьевых, энергетических, производственных и человеческих.

В ходе проведенного опроса становится понятно, что местные жители обеспокоены деградацией экономики, низкой заработной платой, быстрым ростом цен на продовольственные товары и услуги ЖКХ, а приток мигрантов (в первую очередь граждан Российской Федерации, занятых вахтовым методом) часто вызывает негативную реакцию у населения. Наряду с этим респондентами отмечается снижение заработной платы в связи с притоком рабочих-мигрантов. Значительная доля приезжих рабочих не может стимулировать развитие социальной инфраструктуры населенных пунктов.

Большая часть опрошенных отмечает слабое участие ключевых предприятий в жизни города. Трудоспособное местное население постепенно заменяется вахтовыми рабочими, не заинтересованными в социально-экономическом развитии города и региона.

Работа вахтовым методом и наем трудящихся-мигрантов из-за рубежа связаны с определенными рисками, а в период пандемии коронавируса проблемы, обусловленные такими формами трудового процесса, особенно видны (затраты на обязательный карантин по прибытию на вахту, закрытие границ). Кроме того, значительная доля респондентов не стремится переезжать (около 40% опрошенных), поэтому есть основание полагать, что отток населения в будущем будет замедляться. Понимание причин оттока населения позволит в будущем формировать современную федеральную и региональную политику в отношении пространственного развития Якутии.

Литература

1. Советский Союз: географ. описание в 22 т. Российская Федерация. Восточная Сибирь / отв. ред.: В.В. Покшишевский, В.В. Воробьев. М.: Мысль, 1969. 493 с.
2. Гречихин В.Г. Проблемы миграции рабочей силы в Якутии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 4. С. 41–49. doi: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-41-49>.
3. Игнатьева В.Б. Трудовые мигранты в Якутии: интеграция versus эксклюзия? Итоги социологического исследования и ожидания принимающего общества // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 4(21). С. 86–95.
4. Толстых Г.В. Демографическое развитие Республики Саха (Якутия) — проблемы, тенденции, перспек-

тивы // Уровень жизни населения регионов России. 2017. Т. 13. № 2. С. 29–34.

5. **Фомин М.В.** Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 3. С. 15–29. doi: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00024>.

6. **Фомин М.В.** и др. Пространственное развитие Приморского края и Сахалинской области: мнение жителей // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4. С. 133–152. doi: <https://doi.org/10.31857/S013128120011588-7>.

7. **Фомин М.В.** и др. Проблемы пространственного развития регионов севера Дальнего Востока

России: социологический анализ // Проблемы Арктики и Антарктики. 2020. Т. 66. № 2. С. 217–233. doi: <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233>.

8. **Селезнёв И.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р.** Социологический анализ проблем пространственного развития (на примере регионов Западной и Восточной Сибири) // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. № 6. С. 5–23. doi: <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2020-6-01>.

9. **Фомин М.В.** и др. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 137–165.

Информация об авторах

Фомин Максим Витальевич — канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН. 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. E-mail: mvfomin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6685-1500>.

Безвербный Вадим Александрович — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН. 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. E-mail: vadim_ispr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3148-7072>.

Селезнёв Игорь Александрович — канд. соц. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований (ИСПИ) ФНИСЦ РАН. 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. E-mail: igdrake@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2862-9444>.

Шнейдерман Инна Михайловна — канд. экон. наук, заведующий Лабораторией социально-экономических проблем жилищной политики, Институт социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) ФНИСЦ РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32. E-mail: schneiderman@isesp-ras.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4507-8464>.

Мирязов Тимур Робертович — младший научный сотрудник Института демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН. 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. E-mail: miryazov_timur@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9143-1740>.

Финансирование

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00836 А.

References

1. Pokshishevsky V.V., Vorobyov V.V. (eds) *The Soviet Union. Geography Description in 22 Volumes. Russian Federation. Eastern Siberia*. Moscow: Mysl' Publ.; 1969. 493 p. (In Russ.)

2. **Grechikhin V.G.** Problems of Labor Migration in Yakutia. *Historical and Socio-Educational Idea*. 2018;10(4):41–49. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-41-49>.

3. **Ignatyeva V.B.** Labor Migrants in Yakutia: Integration Versus Exclusion? The Results of Sociological Research and Expectations of Host Society. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2017;4(21):86–95. (In Russ.)

4. **Tolstykh G.V.** Demographic Development of the Republic of Sakha (Yakutiya) — Problems, Trends, Prospects. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2017;13(2):29–34. (In Russ.)

5. **Fomin M.V.** Demographic Projections and Accuracy of the Spatial Development Statistics of Siberia and Far East of Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2019;22(3):15–29.

(In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00024>.

6. **Fomin M.V.** et al. Spatial Development of Primorsky Territory and the Sakhalin Region: Opinion of Residents. *Far Eastern Studies*. 2020;(4):133–152. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.31857/S013128120011588-7>.

7. **Fomin M.V.** et al. Regions Spatial Development Problems of the Russian Far East North: Sociological Analysis. *Arctic and Antarctic Research*. 2020;66(2):217–233. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233>.

8. **Seleznev I.A., Mikryukov N.Yu., Miriazov T.R.** The Sociological Analysis of the Spatial Development Problems (On Example of Western and Eastern Siberia Regions). *Scientific Review. Series 2. Human Sciences*. 2020;(6):5–23. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2020-6-01>.

9. **Fomin M.V.** et al. Company Towns of the Siberia and Russian Far East: Potential and Development Prospects. *Public Administration Issues*. 2020;(1):137–165. (In Russ.)

About the authors

Maxim V. Fomin – Cand. Sci. (Polit.), Lead Researcher, Institute for Demographic Research, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS). 6/1, Fotievoi Str., Moscow, 119333, Russia. E-mail: mvfomin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6685-1500>.

Vadim A. Bezverbny – Cand. Sci. (Econ.), Lead Researcher, Institute for Demographic Research, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS). 6/1, Fotievoi Str., Moscow, 119333, Russia. E-mail: vadim_ispr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3148-7072>.

Igor A. Seleznyov – Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Lead Researcher, Institute of Socio-Political Research, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS). 6/1, Fotievoi Str., Moscow, 119333, Russia. E-mail: igdrake@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2862-9444>.

Inna M. Schneiderman – Cand. Sci. (Econ.), Head, Laboratory for Socio-Economic Issues of Housing Policy, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISESP FCTAS RAS). 32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia. E-mail: schneiderman@isesp-ras.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4507-8464>.

Timur R. Miriazov – Junior Research Assistant, Institute for Demographic Research, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS). 6/1, Fotievoi Str., Moscow, 119333, Russia. E-mail: miryazov_timur@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9143-1740>.

Funding

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-010-00836 A.